

DOI 10.35775/PSI.2025.113.1.037

УДК 32

М.В. СТУЧКАЙТЕ

студентка факультета международных отношений

Северо-Кавказского федерального университета,

Россия, г. Ставрополь

E-mail: mstuchkaite@yandex.ru

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ: ОТВЕТ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

На данный момент происходит трансформация теории ядерного сдерживания России. В связи с вмешательством стран Североатлантического альянса в украинский конфликт Москва вынуждена ужесточать ядерную политику. Для более эффективного оказания влияния на действия оппонентов стратегия Российской Федерации в области сдерживания постепенно приобретает наступательный характер.

Целью исследования является изучение ядерной безопасности РФ в условиях современных вызовов и угроз. Достижение данной цели стало возможным через решение следующих задач: анализ эволюции российской теории сдерживания; выявление факторов, определяющих изменения ядерной политики России в 2024 году; рассмотрение обновленной доктрины Российской Федерации.

Методологическая база. Для раскрытия обозначенного предмета исследования автор опирался на наступательный реализм. Согласно новой редакции ядерной доктрины от 19.11.2024 года, был понижен порог применения ЯО в ответ на ряд мер США и их сателлитов. Посредством системного подхода проблематика исследования была рассмотрена с точки зрения того, что международная система непредсказуема, при этом некоторые события обладают свойством упорядочивания. Так, несмотря на то, что политика государства становится более «агрессивной», действия Москвы основываются на рациональных расчетах и стратегии, направленной на предотвращение конфликтов. Был также применен метод сравнительного анализа, который позволил провести систематическое сопоставление доктринальных документов РФ.

Исследователь пришел к выводу, что Москва рассматривает ядерный арсенал в качестве главного гаранта безопасности и суверенитета. На фоне эскалации отношений между Российской Федерацией и западными странами Кремль изменил концепцию сдерживания, расширив перечень условий применения ядерного оружия.

Ключевые слова: политика ядерного сдерживания, Российская Федерация, международная безопасность, новый миропорядок.

В первые годы существования ядерного оружия (ЯО) формируется философия его преимущественно политической, а не военной роли. В книге 1946 года «Абсолютное оружие: атомная энергия и мировой порядок», написанной

американским военным стратегом Бернардом Броди, впервые была сформирована концепция ядерного сдерживания. Так, посредством угрозы применения ЯО со стороны оппонента государство вынуждено отказаться от актов агрессии [15. Р. 203]. Выделяется два вида сдерживания – оборонительное (работает по принципу «не делай этого, иначе...») и наступательное (принцип «делай, что говорят, а то...») [5].

Теория ядерного сдерживания Советского Союза носила оборонительный характер, предполагающий удержание агрессора за счет угрозы мощного ответного удара. Москва готова была применить ЯО только в случае возникновения экзистенциальной опасности (имеется в виду применение ЯО в ответ на подобный удар со стороны противника). В основе лежала доктрина взаимного гарантированного уничтожения (Mutual Assured Destruction; MAD), закрепленная в Договоре об ограничении систем противоракетной обороны 1972 года [3]. Согласно MAD, применение двумя противоборствующими сторонами (СССР и США) данного вида оружия приведет к полному уничтожению обеих держав, что делает бессмысленными любые попытки упреждающего ядерного удара.

В июне 1982 года на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Андрей Громыко зачитал обращение Леонида Брежнева: «Союз Советских Социалистических Республик принял на себя обязательство не применять первым ядерное оружие» [10]. Концепция No First Use действовала 11 лет.

После распада Советского Союза Москва начала проводить более жесткую политику в области ядерного сдерживания. Это объясняется тем, что в этот период отсутствовал паритет по обычным вооружениям между Российской Федерацией (правопреемницей СССР) и странами НАТО. Повышая роль ядерного фактора, Кремль выстраивал стратегический баланс сил.

Так, в ноябре 1993 года Россия опубликовала Основные положения военной доктрины, согласно которым отказалась от обязательств о неприменении ЯО первой. 21 апреля 2000 года была утверждена полноценная Военная доктрина РФ. Согласно документу, Российская Федерация оставляет за собой право на ядерный удар в ответ на использование против нее и/или ее союзников оружия массового поражения (ОМП) [13], а также «на крупномасштабную агрессию с применением обычного оружия в критических для национальной безопасности ситуациях» [13]. Россия стала первым государством, закрепившим положение о возможности применения ЯО в качестве реакции на неядерный удар. В 2002 году Вашингтон в «Обзоре ядерной политики» (Nuclear Posture Review) также декларировал данный принцип.

2 июня 2020 года был опубликован документ стратегического планирования «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», отражающий новые условия перехода РФ к применению ЯО. Стоит отметить, что до этого особенности российской ядерной политики прописывались в Военных доктринах. В отличие от предыдущих концептуальных документов в тексте от 02.06.2020 года представлен достаточно обширный перечень потенциальных причин использования ядерного арсенала и, как следствие,

увеличен круг государств и военных союзов, в отношении которых проводится сдерживание.

Так, применение ЯО возможно при условии наращивания сил общего назначения, в составе которых находятся средства доставки ядерного оружия, вблизи границ России; размещения противником на территориях других стран наступательных средств, таких как крылатые и баллистические ракеты, гиперзвуковые летательные аппараты, ударные беспилотники, оружие направленной энергии, средства противоракетной обороны, система раннего предупреждения; создания и размещения в космосе средств ПРО и ударных систем; В доктрине подчеркивается, что ЯО будет использовано не только в качестве ответа на применение оппонентом ядерных сил или других видов ОМП, но также в случае агрессии с помощью обычного вооружения, когда под угрозу поставлено само существование государства [11]. Однако не уточняется, что может считаться угрозой существованию страны [1]. Следует отметить, что в доктрине отсутствует деление ядерного вооружения на стратегическое и тактическое, что подчеркивает единство функции сдерживания.

Российская политика прошла несколько этапов эволюции – от концепции No First Use до принципа применения ЯО в ответ на неядерный удар. Во всех официальных документах данный вид оружия рассматривается в качестве ключевого инструмента удержания противника от агрессии. При этом подчеркивается, что запуск ядерных ракет является крайней и вынужденной мерой.

Однако, мы наблюдаем, что ядерные державы, в частности Россия, постепенно отходят от стратегии ответного удара к угрозе применения тактического ЯО и ведения ограниченной ядерной войны. Еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. эксперты отмечали, что концепция оборонительного сдерживания теряет свою эффективность. Тем не менее именно на данный момент угроза применения ядерного оружия исключительно в качестве ответной меры перестала сдерживать потенциального оппонента от враждебных действий. Теория наступательного сдерживания, основанная на угрозе не только ответного ядерного удара, но и упреждающего, рассматривается как более результативная.

Специальная военная операция на территории Украины меняет систему безопасности. На фоне обострения отношений между Российской Федерацией и западными государствами наблюдается тенденция понижения порога применения тактического и стратегического ЯО. Кремль с целью обеспечения национальной безопасности адаптирует ядерную политику под новые вызовы. При этом предпринимаемые меры являются зеркальными по отношению к «коллективному Западу».

Так, например, размещение нестратегического ЯО (оперативно-тактический комплекс «Искандер» и авиационные ракеты с ядерными боеголовками) на территории Белоруссии в марте 2023 года [2] является реакцией на поставки Вашингтоном снарядов с обедненным ураном Украине, а также на американские ядерные вооружения на территории пяти стран НАТО. Подчеркивается, что Москва и Минск не нарушают режим нераспространения, поскольку Россия

не передает Белоруссии в пользование ЯО и не предоставляет информацию о технологиях создания данного вида оружия.

В связи с разрешением США наносить удары вглубь российской территории «Армейским тактическим ракетным комплексом» (АТАСМС) [14] и последовавшими за этим запуском баллистических ракет со стороны Украины [8], президент России издал указ №991 об утверждении Основ государственной политики РФ в области ядерного сдерживания [12].

Обновленная доктрина – ответ на вмешательство государств Североатлантического альянса в украинский конфликт. Еще в сентябре 2024 года после заседания Постоянного совещания Совета безопасности РФ по ядерному сдерживанию, где Владимир Путин представил изменения в концептуальном документе, заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков заявил: «Игнорирование Западом и прежде всего странами НАТО нашего потенциала в этой сфере ... предопределяет необходимость ... поопределеннее сказать, что может произойти, если они это будут продолжать» [7]. Также по словам Сергея Рябкова, в документе 2020 года приводятся «слишком обобщенные формулировки», которых недостаточно для эффективного сдерживания [7].

Согласно новой версии документа, Москва может нанести ядерный удар не только в случае запуска потенциальным оппонентом баллистических ракет с ядерным боезарядом, но и при условии массированного старта средств воздушно-космического нападения (военные самолеты, крылатые ракеты и беспилотники). Кроме того, агрессию против РФ и/или Белоруссии со стороны неядерного государства, но с участием ядерной державы предлагается рассматривать как их совместное нападение. Также Российская Федерация применит ЯО в случае угрозы ее суверенитета и суверенитета Белоруссии [12]. В доктрине 2020 года, как было отмечено выше, условием являлась угроза существованию страны.

Несмотря на предупреждение Кремля о последствиях нанесения ударов крылатыми ракетами, 20 ноября 2024 года ВСУ впервые применили британские Storm Shadow [16]. В ответ на это 21 ноября 2024 года Москва произвела пуск новейшей баллистической ракеты средней дальности (БРСД) «Орешник» в безъядерном гиперзвуковом оснащении по объекту оборонно-промышленного комплекса Украины – заводу «Южмаш» в Днепре. По заявлению президента России, данные ракеты атакуют цели со скоростью 10 махов – 2,5-3 километра в секунду. Современные системы противовоздушной обороны и противоракетной обороны не в состоянии перехватывать «Орешник» [4]. При этом массированное применение ракет в безъядерном гиперзвуковом оснащении по своей разрушительной силе может сравниться с тактическим ЯО.

Таким образом, нанесение ударов по Украине БРСД уже является не столько способом напоминания оппонентам РФ о возможных сценариях эскалации конфликта, а сколько прямым следствием интенсификации боевых действий. В результате успешного применения ракетного комплекса «Орешник» Владимир Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал возможность

оснащения ее ядерным зарядом в случае продолжения агрессивной политики со стороны стран Запада [6].

6 декабря 2024 года по итогам заседания Высшего госсовета Союзного государства, в рамках которого было подписано российско-белорусское соглашение о гарантиях безопасности, главы двух государств сообщили о вероятности размещения «Орешника» на территории Белоруссии во второй половине 2025 года [9]. Данное заявление, безусловно, демонстрирует не только военно-стратегическое преимущество Российской Федерации, но и политическое. Так, Москва оказывает психологическое давление на оппонентов, а, следовательно, влияет на принятие ими военных и дипломатических решений.

Суммируя все вышесказанное можно прийти к выводу, что с 1949 года ядерное оружие для Москвы выступает гарантией предотвращения внешних угроз. В доктринальном документе от 02.06.2020 года прописано, что сдерживание носит исключительно оборонительный характер. Однако на фоне интенсификации боевых действий на территории Украины Россия вынуждена вести более «агрессивную» ядерную политику, чтобы обеспечить национальную безопасность. Был принят ряд действий с целью напоминания оппонентам о сценариях обострения конфликта. Речь идет в первую очередь о нанесении ударов баллистической ракетой средней дальности «Орешник» по Украине. При этом масштабированное применение данного ракетного комплекса сопоставимо с использованием тактического ЯО. Следовательно, российская политика сдерживания постепенно приобретает наступательный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арбатов А.Г.** Роль ядерного сдерживания в стратегической стабильности. Гарантия или угроза // Сайт РСМД // https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rol-yadernogo-sderzhivaniya-v-strategicheskoy-stabilnosti-garantiya-ili-ugroza/?sphrase_id=90179926&ysclid=m2tbwb182u433424185.
2. **Баранец В.Н.** Зачем Россия размещает ядерное оружие в Белоруссии: доставим до любой страны НАТО в Европе // Сайт Комсомольская правда // <https://www.kp.ru/daily/27482.5/4738925/>.
3. Договор между Союзом Советский Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны // Сайт Министерство иностранных дел Российской Федерации // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1762352/.
4. Заявление Президента Российской Федерации 21 ноября 2024 года // Сайт Президент России // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/75614>.
5. **Косолапов А.Н.** Ядерное сдерживание в постбиполярном мире // <http://rodon.org/polit-090407122456>.

6. Орешник – лишь начало. Путин представил ракетное «меню» для Киева // Сайт РИА Новости // <https://ria.ru/20241128/putin-1986220862.html>.
7. **Постникова Е.А.** Три дополнения к триаде сдерживания. Россия внесла изменения в свою ядерную доктрину // Сайт РБК Новости // <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/09/26/669a1d389a79471d6b157910?ysclid=m30ox0ud5d105127334>.
8. Пять сбили, одну повредили: Украина впервые ударила ракетами АТАСМС вглубь России // Сайт Газета.ru // <https://www.gazeta.ru/army/2024/11/19/20101801.shtml?ysclid=m45lvqitvf964596246>.
9. Россия готова разместить «Орешник» в Белоруссии в 2025 году // Сайт ТАСС // <https://tass.ru/politika/22599327>.
10. Торжественное обязательство СССР не применять первым ядерное оружие (1982 г.). Обращение генсека ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР ко 2-й спецсессии Ген. Ассамблеи ООН // Сайт Правовая Россия // tex14741.htm.
11. Указ Президента Российской Федерации от 02.06.2020 г. № 355 Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания // Сайт Президент России // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562>.
12. Указ Президента Российской Федерации от 19.11.2024 г. № 991 Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания // Сайт Президент России // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51312>.
13. Указ президента Российской Федерации от 21.04.2000 №706 Об утверждении Военной доктрины Российской Федерации // Сайт Президент России // 15386.
14. Biden Allows Ukraine to Strike Russia With Long-Range U.S. Missiles // Website The New York Times // <https://www.nytimes.com/2024/11/17/us/politics/biden-ukraine-russia-atacms-missiles.html?ysclid=m45ktxcc9s192365117>.
15. **Brodie B., Dunn F.S., Wolfers A. et al. (Eds.)** The Absolute Weapon: Atomic Power and World Order. N.Y.: Harcourt, Brace & Company, 1946.
16. Ukraine fires UK-made missiles into Russia for first time // Website The Guardian // <https://www.theguardian.com/world/2024/nov/20/ukraine-uk-missiles-strike-russia>.

M.V. STUCHKAITE

Student of the Faculty of International Relations
of the North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUSSIAN FEDERATION NUCLEAR DETENTION POLICY: RESPONSE TO NEW CHALLENGES AND THREATS

At the moment, Russia's nuclear deterrence theory is undergoing a transformation. Due to the intervention of the countries of the North Atlantic Alliance in the Ukrainian conflict, Moscow is forced to tighten its nuclear policy. In order to more effectively influence the actions of opponents, the strategy of the Russian Federation in the field of deterrence is gradually becoming offensive.

The purpose of the research is to study the nuclear safety of the Russian Federation in the context of modern challenges and threats. Achieving this goal became possible through solving the following tasks: analyzing the evolution of the Russian theory of deterrence; identifying the factors determining changes in Russia's nuclear policy in 2024; reviewing the updated doctrine of the Russian Federation.

Methodological base. To reveal the designated research subject, the author relied on offensive realism. According to the new version of the nuclear doctrine dated 11/19/2024, the threshold for the use of nuclear weapons was lowered in response to a number of measures by the United States and its satellites. Through a systematic approach, the problems of the study were considered from the point of view that the international system is unpredictable, while some events have the property of ordering. Thus, despite the fact that the state's nuclear policy is becoming more «aggressive,» Moscow's actions are based on rational calculations, as well as a strategy aimed at conflict prevention. The comparative analysis method was also applied, which allowed for a systematic comparison of the doctrinal documents of the Russian Federation.

The researcher concluded that Moscow considers the nuclear arsenal as the main guarantor of security and sovereignty. Against the background of the escalation of relations between the Russian Federation and Western countries, the Kremlin has changed the concept of nuclear deterrence, expanding the list of conditions for the use of nuclear weapons and the range of countries subject to deterrence.

Key words: nuclear deterrence policy, the Russian Federation, international security, new world order.